

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Для цитирования: Неганова В. П., Чистяков Ю. Ф. Развитие продовольственной внешней торговли государств постсоветского пространства // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, вып. 2. — С. 597-611
<http://doi.org/10.17059/2020-2-20>
УДК 339.5

В. П. Неганова, Ю. Ф. Чистяков

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: uch1961@mail.ru)

РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА¹

Государства постсоветского пространства — бывшие республики СССР играют важную роль на мировом продовольственном рынке. Одни страны региона являются ведущими мировыми экспортерами сельскохозяйственного сырья, особенно зерновой продукции, другие — крупными импортерами продовольствия. Значимость исследования продовольственной внешней торговли региона состоит в том, что анализ траектории изменений продовольственного экспорта и импорта отдельных государств постсоветского пространства и региона в целом может сыграть существенную роль в прогнозировании социально-экономического развития крупных государств этой территории — России, Украины, Белоруссии, Казахстана. Методика исследования базируется на применении для характеристики величины продовольственного экспорта и импорта региона интегрального показателя условных зерновых единиц, более точно, чем традиционные оценки, характеризующего долговременные изменения объемов экспорта и импорта различных видов сельхозпродукции. В результате применения этого показателя к анализу большой совокупности данных об экспорте и импорте важнейших видов аграрной продукции государствами региона на протяжении длительного периода выявлены четыре цикла развития продовольственной внешней торговли региона длительностью 40–50 лет и характеризующиеся различным соотношением аграрного экспорта и импорта. Современный, четвертый период, начавшийся в 2012 г., характеризуется преобладанием экспорта над импортом аграрной продукции. В работе показано, что при сохранении существующих тенденций развития экспорта к 2035 г. на территории региона будет сформирован крупнейший район экспорта сельхозпродукции, объем которого превысит 100 млн т. На основании анализа изменений общей структуры внешней торговли крупнейших стран — экспортеров региона сделан вывод о том, что значительное увеличение сельскохозяйственного вывоза несет существенные риски дальнейшего усиления сырьевой направленности экспорта этих стран. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и корректировке внешнеторговой и аграрной политики стран региона.

Ключевые слова: внешняя торговля продовольствием, экономическая цикличность, циклы внешней торговли, большие циклы конъюнктуры, внешнеторговые риски, сельскохозяйственная внешняя торговля России, сельскохозяйственная внешняя торговля Украины, прогноз развития внешней торговли, аграрный экспорт, аграрный импорт

Введение

Современные страны — бывшие союзные республики СССР в настоящее время играют важную роль в мировой торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, поскольку являются крупными экспортерами и импортерами продукции аграрного сектора.

Страны постсоветского пространства с развитым аграрным сектором в настоящее время быстрыми темпами наращивают свой сельскохозяйственный экспорт. В 2016 г. регион экспортировал 17,3 % мирового вывоза зерна, 5,5 % мирового экспорта молочной продукции².

¹ ©Неганова В.П., Чистяков Ю.Ф. Текст. 2020.

² Рассчитано по: Food and Agriculture Organization of the United Nations. FAOSTAT. Crops and livestock products.

Регион богат сельскохозяйственными ресурсами, в частности, общая площадь его сельскохозяйственных земель — 577821,2 тыс. га, что составляет 11,9 % мировой площади сельхозземель¹. Это дает возможности для наращивания производства и экспорта сельхозпродукции. Крупнейшими экспортёрами сельхозпродукции на постсоветском пространстве являются Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан.

Регион являлся активным участником мировой продовольственной торговли в течение длительного исторического периода.

Содержанием исследования, которому посвящена статья, является анализ глобальных тенденций изменения характера продовольственной внешней торговли, объединяющего страны постсоветского пространства. В целях этого анализа необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать изменения продовольственной внешней торговли региона на протяжении длительного исторического.

2. Описать состояние исследований данной тематики в различное время.

3. С помощью методики выявить длительные циклические изменения характера продовольственной внешней торговли региона и показать характеристику этих периодов.

4. Дать характеристику современного этапа развития продовольственной внешней торговли региона.

Ретроспективная характеристика процессов развития продовольственной внешней торговли региона за длительный период

Продовольственная внешняя торговля на протяжении длительного исторического периода играла важную роль в экономике региона постсоветского пространства Евразии. На ее развитии отражались изменения политического и экономического устройства территории в различные периоды, ее геополитического положения.

Продовольственный экспорт играл главенствующую роль в аграрной экономике Российской империи XIX — начала XX в. Доля сельскохозяйственного сырья и продовольствия составляла 20,15 % стоимостного объема российского экспорта в 1802 г., 57,43 % в

1900 г. и 57,15 % в 1914 г.² Продовольственный и сельскохозяйственный экспорт играл существенную роль во внешней торговле советской России и в 20–30-е гг. XX в. В период 1922–1927 гг. удельный вес сельскохозяйственной продукции составлял 63–46 % от всего стоимостного объема экспорта страны³. Далее, как следствие процессов ускорения индустриального развития страны, удельный вес аграрного экспорта падает — во второй половине 1930-х гг. удельный вес продукции сельского хозяйства в общем стоимостном объеме экспорта составил 26–12 % в различные годы⁴. В послевоенный период удельный вес этой группы товаров в экспорте СССР продолжал снижаться — 21,1 % в 1950 г., 8,4 % в 1970 г., 1,9 % в 1980 г. Одновременно с начала 70-х гг. XX в. начал расти вес продовольственного импорта в советской внешней торговле. Если в 1970 г. удельный вес продовольственного импорта в общем стоимостном объеме импортных поступлений в страну составлял 15,8 %, что было на уровне предшествующих периодов развития Советского Союза, то в 1980 г. этот показатель составил уже 24,2 %⁵. В этот период импорт продовольствия был одной из крупнейших товарных групп в импорте Советского Союза, уступая только импорту машин и оборудования.

После распада СССР постсоветское пространство сохранило большие объемы продовольственного импорта. Крупнейшим импортером этой продукции в регионе была Россия. В первое десятилетие российской независимости удельный вес продовольственного экспорта колебался в диапазоне от 1,3 % (1999 г.) до 4,2 % (1994 г.) всего объема экспорта страны⁶. Доля продовольственного импорта за этот период находилась в диапазоне от 22 % (1993 г.) до 28,2 % (1995 г.). В период 2002–2011 гг. эти показатели составляли: по экспорту продовольствия — от 1,8 % (2004 г.)

² Проект «Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв. Внешняя торговля. Данные к расчету структуры экспорта Российской империи. 1802–1915» (http://www.hist.msu.ru/Dynamics/data/10_011.xls (дата обращения 05.06.2019)).

³ Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918–1937. Стат. сб. М.: Международная книга, 1939. С. 13.

⁴ Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. Стат. обзор. М.: Внешторгиздат, 1960. С. 18.

⁵ Внешняя торговля СССР. 1922–198. Юбилейный стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 32–33.

⁶ Статистические данные по РФ здесь и далее приведены из Российского статистического ежегодника за соответствующие годы.

Download data [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TP> (дата обращения: 05.06.2019).

¹ Рассчитано по: Food and Agriculture Organization of the United Nations. FAOSTAT. Land use. Download data [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/RL> (дата обращения: 05.06.2019).

до 3,3 % (2009 г.), а по импорту — от 13,2 % (2008 г.) до 22, 5 % (2002 г.). Приведенные цифры позволяют утверждать, что доля продовольственного экспорта независимой России в общем объеме вывоза страны была аналогичной подобному показателю в бывшем СССР со второй половины 70–80-х гг. XX в. По импорту продовольствия этот показатель в 1990-е гг. был несколько выше, чем в СССР последнего десятилетия. Во второе десятилетие — 2002–2011 гг. — удельный вес продовольственного импорта России несколько снижается. В настоящее время наблюдается некоторый рост удельного веса продовольственного экспорта РФ по сравнению с предшествующими периодами — 3,8 % в 2014 г., 4,7 % в 2015 г. и 6,0 % в 2016 г. Продовольственный импорт в 2012–2016 гг. — находился на уровне 13–15 % от общего объема импорта страны.

Анализ изменений товарной структуры продовольственного экспорта и импорта региона за длительный период показывает, что основной продукцией, экспортируемой регионом в различные периоды, было зерно, однако удельный вес продукции животноводства в экспорте повышался в конце XIX — начале XX вв., а в импорте — после 1993 г.

Подводя итог краткого ретроспективного рассмотрения процесса эволюции взаимодействия стран постсоветского пространства Евразии и мирового продовольственного рынка, развития продовольственной внешней торговли региона на протяжении длительного периода, можно заключить, что соотношение экспорта и импорта, товарная структура ввоза и вывоза сельскохозяйственной продукции, тенденции развития продовольственной внешней торговли в различные исторические периоды были различными. За этот длительный период исследователи в своих работах анализировали различные аспекты отечественной продовольственной внешней торговли. В связи с этим необходимо кратко рассмотреть и охарактеризовать круг исследований, связанных с анализом продовольственной внешней торговли Российской империи, СССР и современных государств постсоветского пространства.

**Теория — развитие теоретических представлений о продовольственной внешней торговле территории постсоветского пространства.
Обзор литературы**

Исследования по проблемам продовольственных внешнеэкономических связей имеют давнюю историю. Рассмотрением этой

темы занимались как исследователи-экономисты, так и историки. Внимание к исследованию проблем экспорта и импорта продовольствия было неравномерным. Об этих проблемах много писалось во второй половине XIX — начале XX вв.

Прежде всего, ряд проблем продовольственной внешней торговли России рассматривался при анализе внешней торговли в целом. Такими исследованиями занимались Г.П. Небольсин [1], М.П. Заболоцкий, Ф.Г. Тернер [2]. В 1902 г. вышло фундаментальное издание «Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России», составленное видным русским статистиком В.И. Покровским [3], оно было посвящено анализу внешней торговли России в XIX в. и в предшествующие периоды. Значительное место в работе было отведено рассмотрению сельскохозяйственного экспорта и импорта.

Важной темой в исследованиях продовольственной внешней торговли того периода был вопрос о влиянии продовольственного, прежде всего — зернового, экспорта на социально-экономическое развитие страны. При общем позитивном отношении правительства к расширению продовольственного экспорта большинство российских экономистов того периода относились к этому отрицательно. К их числу принадлежали такие крупные экономисты, как Н.Д. Кондратьев [4, с. 95], Н.П. Огановский [5, с. 66], П.И. Лященко [6, с. 282].

В советский период исследователями-историками вопросы, связанные с социально-экономическими последствиями зернового экспорта для развития страны, рассматривались зачастую в контексте анализа изменений уровня жизни крестьянского населения России. Снижение уровня жизни российских крестьян в пореформенное время и в результате преобразований П.А. Столыпина считалось одной из важнейших социально-экономических предпосылок революционных катаклизмов начала XX в. Тезис о «голодном экспорте» органично вписывался в эту концепцию. В развитие этих взглядов ряд историков выдвигал тезис о «неполной экономической целесообразности хлебного экспорта». В частности, так считала Т.М. Китанина [7, с. 47]. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. некоторые исследователи подвергли сомнению тезис о «голодном экспорте». Такой позиции придерживались, в частности, Б.Н. Миронов [8] и М.А. Давыдов [9].

В 1920-е гг., во время проведения Новой экономической политики актуальные проблемы продовольственного экспорта рассматривали

П.И. Берлин, М.Я. Кауфман, П.И. Лященко, В.Г. Громан и др. [10]. Современные историки рассматривали развитие зернового экспорта страны того периода в контексте развития кризисов экономики нэпа. Эти проблемы затрагивал, в частности Ю.М. Голанд [11]. Общие проблемы развития сельского хозяйства России во взаимосвязи с развитием продовольственного экспорта рассматривал С.А. Нефедов [7]. Роль внешнеторговой политики (в том числе и в сфере продовольственной внешней торговли) в планах индустриализации России исследовал М.Р. Доан [12]. Вопрос о продовольственном экспорте СССР как источнике средств для индустриализации изучал В.Ю. Катасонов [13].

В последующие десятилетия интерес к продовольственной внешней торговле страны падает. Отчасти это было связано с сокращением веса экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в общем объеме экспорта СССР. Тема продовольственного экспорта 1930–1940-х гг. затрагивалась историками в связи с голодом 1931–1933 и 1946–1947 гг. Этой теме посвящены работы В.В. Кондрашина [14] и В.Ф. Зимы [15].

Новый всплеск интереса исследователей к теме продовольственных внешнеэкономических связей СССР произошел в конце 80-х гг., он был связан с наблюдавшимся в то время значительным импортом в страну зерна и продовольствия. В 1970-е и начале 1980-х гг., то есть в период наибольшего импорта зерна, советские исследователи практически ничего не писали на эту тему, поскольку в тот период даже цифры зернового ввоза СССР в натуральных показателях не публиковались в официальной статистике. Вопросы, связанные с продовольственным импортом СССР, рассматривались зарубежными исследователями в рамках анализа советской экономики [16] и в связи с мировой продовольственной ситуацией [17]. Положение изменилось после 1985 г. Проблемам зернового импорта СССР посвящены исследования Д. Булатова [18], Н. Мымриковой [19], К.К. Назарбекова [20], А.Е. Сизова [21], а также ряда других экономистов и публицистов. В последующие годы эту тему подробно анализировал Е.Т. Гайдар [22]. Всех перечисленных авторов объединяло отрицательное отношение к советскому зерновому импорту 1970–1980-х гг. Многие из них (особенно Е.Т. Гайдар) считали массивный зерновой импорт свидетельством глубокого кризиса советской экономики.

Как известно, в период 1993–1995 гг. в России и странах СНГ произошло резкое снижение импорта зерна с одновременным суще-

ственным ростом импорта мяса и молока. Эти процессы вызвали противоречивые оценки исследователей. В частности, Е. Серова и Д. Седик считают такой процесс положительным, поскольку он способствовал «рационализации внешней торговли» [23, 24]. В.В. Милосердов, напротив, как и многие другие ученые-аграрники, считал импорт готового продовольствия негативным явлением [25, с. 9].

В связи с ростом продовольственного импорта (особенно готовой продукции) дискуссии по продовольственным внешнеэкономическим связям с середины 1990-х гг. проходят в рамках обсуждения проблем продовольственной безопасности страны. Первое упоминание о продовольственной безопасности было сделано в «Программе возрождения деревни» (1990 г.). Впоследствии, с 1994 г., уже в независимой России термин «продовольственная безопасность страны» стал фигурировать в российских официальных документах. Появилось значительное количество исследований, посвященных различным аспектам этой проблемы. Развитие современной продовольственной внешней торговли России рассматривался Э.Н. Крылатых [26], Т.Н. Беловой [27].

Таким образом, в различные периоды развития продовольственных внешнеэкономических связей России существовало значительное количество исследований, посвященных различным аспектам этой проблемы. Однако практически нет работ, посвященных исследованию мегатенденций развития продовольственных внешнеэкономических связей стран современного постсоветского региона как единого целого на протяжении длительного исторического периода.

Методы и статистические данные для определения тенденций развития продовольственной внешней торговли в XIX – начале XXI вв.

При определении глобальных тенденций развития продовольственной внешней торговли России и постсоветского пространства на протяжении длительного периода существенное значение имеет вопрос об определении интегрального показателя, характеризующего такие тенденции.

Выбор стоимостных характеристик продовольственного экспорта и импорта в качестве базы для интегрального показателя был достаточно сложен в связи с длительностью периода изучаемого процесса, охватывающего более двух столетий. За это время произошли круп-

ные изменения масштаба и структуры цен, как в России, так и за ее пределами. Прямое сопоставление натуральных показателей основных видов продовольственного ввоза и вывоза невозможно из-за несопоставимости этих видов сельскохозяйственной продукции.

Однако возможно сопоставление ряда видов сельскохозяйственной продукции через косвенные, условные показатели натурального типа. Как следует из ретроспективной характеристики процессов изменения продовольственной внешней торговли постсоветского региона, представленной ранее, основными товарами продовольственной внешней торговли страны в различные периоды были зерно, мясная и молочная продукция. Общие показатели ввоза и вывоза товаров этих групп представляется целесообразным показать в условных зерновых единицах.

Пересчет ряда видов сельхозпродукции в условные зерновые единицы использовался в советский период при планировании производства сельхозпродукции — продукция животноводства переводилась в энергетические зерновые единицы на основании нормативных затрат кормов на производство единицы животноводческой продукции. Нами были выбраны коэффициенты, характерные для средней полосы России — скот и птица (в живом весе) — 9,14 и молоко — 1,3. Поскольку объемы экспорта и импорта мясопродукции учитывались в убойном весе, то автором был введен следующий показатель пересчета из убойного веса в живой вес: убойный вес равен 65 % от живого веса. Показатель 65 % является округленным средним от показателей аналогичного пересчета для говяжьего, свиного мяса и мяса птицы.

Таким образом, пересчет велся по следующим формулам:

$$M_z = \left(\frac{M}{65} 100 \right) 9,14, \quad (1)$$

где M_z — импорт мясопродуктов в условном зерне, т; M — объем импорта мясопродуктов.

$$M_{лз} = M_{л} \times 1,3, \quad (2)$$

где $M_{лз}$ — импорт молочных продуктов в условном зерне, т; $M_{л}$ — объем импорта молочных продуктов.

Источником данных для пересчета была статистика департамента таможенных сборов Министерства финансов Российской империи, данные различных органов госстатистики СССР, данные Росстата Российской Федерации, статистика ВО «Экспортхлеб» и статистические

данные продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) (подробнее о методике пересчета и статистической базе для такого пересчета см. в статье одного из авторов [28]).

Результаты — долгопериодическая модель развития продовольственной внешней торговли государств постсоветского пространства

При анализе построенного динамического ряда данных, содержащего интегральные показатели экспорта и импорта зерна, мясных и молочных продуктов, составлявших основу продовольственной внешней торговли страны, было выделено 3 крупных периода развития продовольственных внешнеэкономических связей Российской империи, СССР и стран постсоветского пространства за период XIX — начала XXI в. Критерием выделения периодов стало сущностное изменение характера и тенденций развития продовольственной внешней торговли страны.

Первый период охватывал промежуток 1870–1921 гг. Сельскохозяйственный экспорт экономики Российской империи был ведущим в экспорте страны. Основным экспортным товаром было зерно, однако в первое десятилетие XX в. существенно растет экспорт ряда продуктов животноводства (куриные яйца, животное масло и т. п.). Темпы роста экспорта аграрной продукции страны с 70-х гг. XIX в. стали стремительно расти под влиянием спроса на нее стран Западной Европы. Этот рост, прерываемый кратковременными спадами, связанными с природно-климатическими факторами, продолжался до 1914 г. После начала Первой мировой войны аграрный экспорт существенно сокращается и к 1917 г. сходит на нет. В 1920–1921 гг. продовольственный импорт советской России превышает экспорт из-за резкого снижения сельскохозяйственного производства и голода в Поволжье (рис. 1).

Второй период охватывал промежуток 1922–1971 гг. Продовольственная внешняя торговля страны в этот период проходила в совершенно иных внутренних социально-экономических и политических условиях, чем ранее. Если в 20-х гг. XX в. экономика советской России и СССР была смешанной — присутствовали небольшой кооперативный и частный сектор, то в последующем экономика страны стала полностью огосударствленной. Динамика изменений структуры и объемов продовольственной внешней торговли имела иной характер, чем в предшествующем периоде (рис. 1).

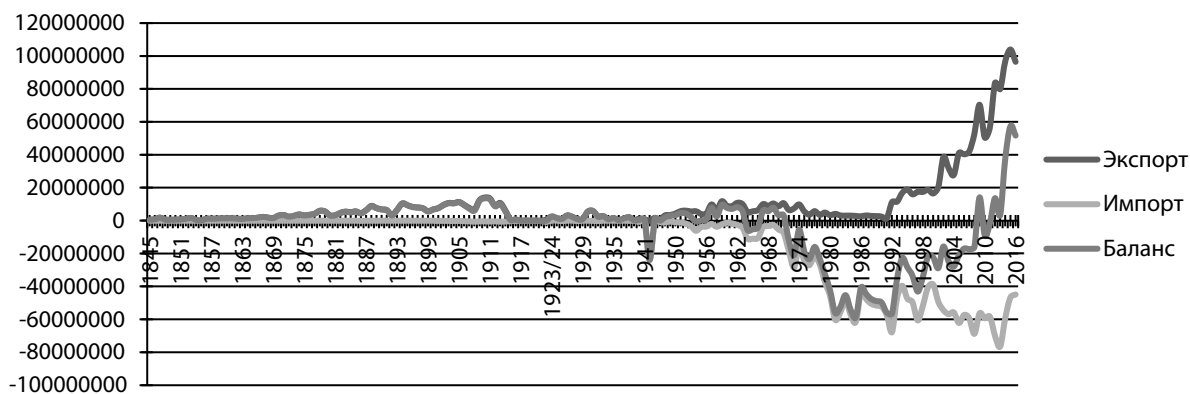

Рис. 1. Экспорт и импорт основных сельскохозяйственных продуктов (зерно, мясо, молоко) Российской империи, СССР и государств постсоветского пространства в условных зерновых единицах в 1845–2016 гг. (млн)

В этом периоде динамика экспорта и импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия не имеет ярко выраженных тенденций. Экспорт этой продукции, начав с определенного роста в начале 20-х гг., к концу десятилетия падает. В начале 30-х гг. наблюдался новый рост вывоза, а в конце 30-х гг. — рост импорта продовольствия. В послевоенный период повышается объем как продовольственного и сельскохозяйственного экспорта, связанный с общим подъемом внутреннего производства зерновой продукции, так и рост импорта зерна и продовольствия. В 1963–1965 гг. зерновой импорт достигает значительных объемов и общее сальдо ввоза и вывоза зерна и продовольствия становится отрицательным. В целом послевоенный сельскохозяйственный экспорт СССР имеет характер скорее экономической поддержки политически дружественных стран и ограничивается, в основном, странами восточной Европы.

Третий период (1972–2012 гг.) характеризовался резким преобладанием импорта зерна и продовольствия над вывозом данной продукции. С 1972 г. СССР становится нетто-импортером сельскохозяйственного сырья и продовольствия, причем объемы импорта данной продукции растут. Страна становится одним из крупнейших мировых импортеров зерна. После распада СССР продовольственный импорт в больших объемах бывшими союзными республиками продолжается, однако начинает расти экспорт сельскохозяйственной продукции. Темпы роста экспорта аграрной продукции ускоряются после 2000 г. Сальдо экспортно-импортного баланса по зерну, мясной и молочной продукции в условных зерновых единицах в 2009–2012 гг. становится положительным — экспорт аграрной продукции всех бывших республик СССР превышает импорт (рис. 1). Эти результаты, по нашему мнению, дают основа-

ния предполагать, что в настоящее время формируется новый период развития продовольственной внешней торговли региона.

Анализ соотношения выделенных циклов развития продовольственной внешней торговли России и государств постсоветского пространства и различных типов цикличности экономических процессов — циклов К. Жуглара [29], Дж. Китчина [30], С. Кузнецца [31] и «больших циклов конъюнктуры» Н.Д. Кондратьева [32] показал, что начало каждого выделенного периода продовольственной внешней торговли совпадает с началом нисходящей фазы очередного цикла Н.Д. Кондратьева. Начало первого периода приходится на начало нисходящей фазы II «большого цикла конъюнктуры», второго периода — на нисходящую фазу III цикла Н.Д. Кондратьева, третьего периода — на начало нисходящей фазы IV цикла, а конец третьего периода — на начало нисходящей фазы V периода [32, с. 45; 33, с. 61]. Таким образом, длительность больших периодов развития продовольственной внешней торговли совпадает с длительностью циклов Н.Д. Кондратьева — 40–50 лет (более подробно о взаимосвязи этих периодов с циклами Н.Д. Кондратьева см. [28])

Таким образом, мы видим три крупных периода продовольственной внешней торговли региона постсоветского пространства, на территории которого ранее располагалась Российская империя, СССР, а в настоящее время ряд независимых государств — бывших республик советского Союза.

Выделенные периоды показывают эволюцию положения и тип взаимодействия упомянутых стран с мировым продовольственным рынком. Характер такого взаимодействия показывает и особенности экономики стран региона в целом.

В заключение оценим сущностное содержание выделенных длительных циклов развития

Таблица 1

**Экспорт и импорт зерна, мяса и молока бывшими республиками СССР в 2009–2016 гг.
в условных зерновых единицах (тыс. т)**

Вид внешней торговли	Объемы внешней торговли по годам							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Экспорт	70478,9	50530,9	56593,0	83598,0	79953,8	97122,4	104013,9	96523,1
Импорт	-56341,2	-59341,7	-58277,6	-69906,8	-76435,7	-58838,1	-46610,3	-44832,2
Баланс	14137,7	-8810,8	-1684,6	13691,2	3518,1	38284,3	57403,6	51690,9

Рассчитано по: FAOSTAT (<http://www.fao.org/faostat/en/#data/TP>).

продовольственной внешней торговли с точки зрения ряда современных социальных и экономических концепций.

В концепции мир-системы И.М. Валлерстайна [34–36] капиталистический «мир-экономика» делится на ядро и периферию. Для отношений между ядром и периферией этой мир-системы, по мнению исследователя, характерен «постоянный поток прибавочной стоимости от производителей периферии к производителям ядра. Это получило название неравного обмена» [34, р. 28]. Данная концепция смыкается с теориями «периферийного капитализма» (Р. Пребиш [37], Т. Дус Сантус [38]). По мнению авторов этой концепции, одной из характерных черт периферийного зависимого капитализма является наличие у стран «периферийного капитализма» «преобладающей роли сырьевого экспорта, цены на который колеблются сильнее, чем цены на конечную продукцию» [35, с. 196]. По мнению Р. Пребиша, «периферия выполняла пассивную и подчиненную роль придатка центров, обеспечивая их необходимым сырьем по низким ценам» [37, с. 183].

Исходя из предшествующих уточнений, определим общее содержание выделенных циклов продовольственной внешней торговли следующим образом:

I период — интеграция продовольственных внешнеторговых связей Российской империи как государства, контролировавшего в тот период регион современного постсоветского пространства, в рыночную систему мировых товарных связей, характерную для стран «периферийного капитализма»;

II — постепенный выход из этой системы, переход на нерыночные внешнеторговые отношения (в эпоху СССР);

III — постепенное возвращение нефтегазового сегмента внешней торговли СССР и ряда других составляющих внешней торговли страны (в том числе продовольственной составляющей) в рыночную систему мировых товарных связей, характерную для стран «периферийного капитализма». После 1991 г., при

создании независимых государств постсоветского пространства такое вхождение ускорило и стало необратимым на данном этапе.

Обсуждение — современный период развития продовольственной внешней торговли государств постсоветского пространства (после 2012 г.). Оценка возможной динамики и рисков развития продовольственного экспорта

Как уже отмечалось, сейчас формируется новый период развития продовольственных внешнеэкономических связей России и других стран — бывших союзных республик СССР. Как следует из данных таблицы 1, в 2009 г. было зафиксировано положительное значение экспортно-импортного баланса (впервые с 1972 г.) по основным продовольственным продуктам в бывших союзных республиках. С 2012 г. это положительное значение становится постоянным и существенно растет — в 2016 г. значение экспортно-импортного баланса выросло в 3,8 раза по сравнению с 2012 г.

Таким образом, новый период, возможно, по своим тенденциям будет отличаться от предыдущего преобладанием вывоза сельскохозяйственного сырья и продовольствия над ввозом этой продукции на территории постсоветского пространства. Исходя из продолжительности предшествующих периодов развития продовольственной внешней торговли региона постсоветского пространства в 40–50 лет, примем, что продолжительность текущего периода будет аналогичной и будет приходиться на соответствующие «большие циклы конъюнктуры» Н.Д. Кондратьева (V и VI цикл). По оценке А.В. Коротаева и Л.Е. Гринина, начало нисходящей фазы V цикла Н.Д. Кондратьева пришлось на 2005–2008 гг. [33, с. 61]. Таким образом, современный период продовольственной внешней торговли России и других стран — бывших союзных республик СССР будет длиться до 2052–2062 гг.

Попробуем оценить возможную динамику развития продовольственных внешнеэкономических связей стран постсоветского

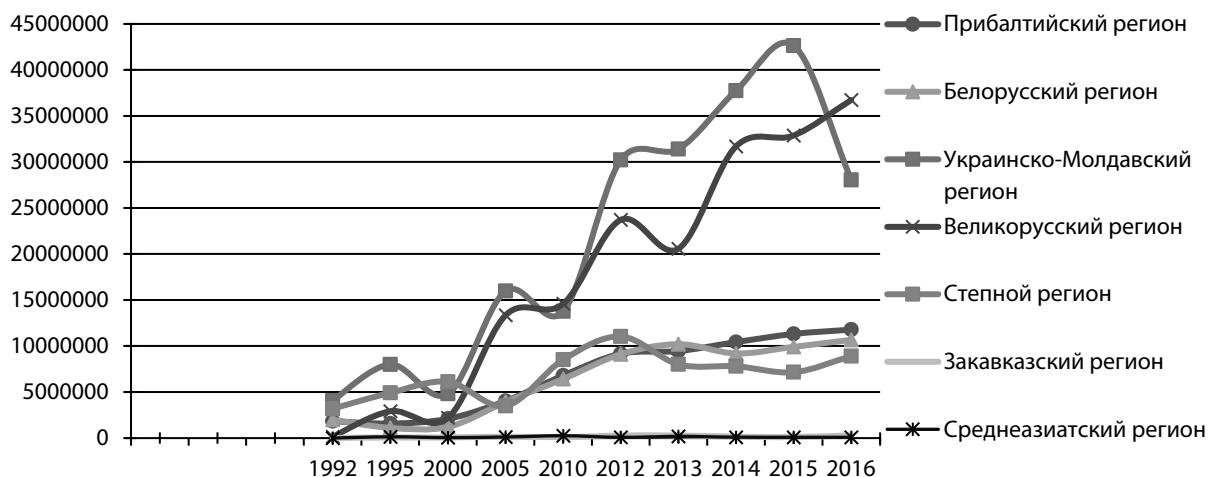

Рис. 2. Общие объемы экспорта зерна, мяса, молока региона постсоветского пространства в условных зерновых единицах (т у. з.)

пространства в новом периоде их развития (2012–2052(2062) гг.). Как показывают данные таблицы 1, основным фактором, способствовавшим существенному увеличению величины положительного баланса экспорта и импорта зерна, мясной и молочной продукции бывших союзных республик СССР, стал существенный рост объемов продовольственного экспорта этими государствами. Усилило тенденцию чистого вывоза из региона постсоветского пространства и проявившееся после 2014 г. определенное сокращение объемов продовольственного импорта (связанное, прежде всего, с сокращением продовольственного импорта Россией — основным импортером продовольствия на постсоветском пространстве, произошедшим в результате объявленной в 2014 г. Правительством РФ политики импортозамещения).

Для лучшего анализа продовольственного экспорта постсоветского пространства территория всех бывших союзных республик СССР была разбита на 7 крупных макрорегионов — Прибалтийский, Белорусский, Украинско-Молдавский, Великорусский, Степной, Закавказский, Среднеазиатский. За основу этого районирования было взято районирование бывшего СССР в части, касающейся союзных республик. Отличие от районирования СССР заключалось в том, что Россия представлялась как один регион, а Украина, также представляемая как один регион, была объединена с Республикой Молдова.

Итоги анализа экспорта зерна, мясной и молочной продукции странами постсоветского пространства показывают, что относительно товарной структуры экспорта основных видов сельхозсырья и продовольствия можно сказать, что в большинстве районов основным ви-

дом вывозимой сельскохозяйственной продукции является зерно. Только в Белорусском регионе к настоящему времени объемы экспорта молочной и мясной продукции превышают объемы вывоза зерна. Зерно не играет также решающей роли в экспорте Закавказского и Среднеазиатского регионов, однако на этих территориях объемы экспорта всех упомянутых видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия невелики.

Можно также сравнить общие объемы экспорта зерна, мяса и молока указанных регионов, выраженных в условных зерновых единицах (пересчет велся по формулам 1 и 2). По этому показателю указанные 7 макрорегионов можно разделить на 3 группы (рис. 2):

I группа — Закавказский и Среднеазиатский район — объемы продовольственного экспорта незначительны и растут слабо;

II группа — Прибалтийский, Белорусский и Степной регионы — после определенного роста в 2000–2010 гг. в последующем рост существенно замедлился (Прибалтийский и Белорусский регион) или стагнирует (Степной регион);

III группа — Украинско-Молдавский и Великорусский регионы — после 2000 г. экспорт сельскохозяйственного сырья быстро растет.

Основу продовольственного и сельскохозяйственного экспорта регионов последней группы составляет зерновой экспорт России и Украины. В 2017 г. зерновой экспорт этих стран составил, соответственно, 43,2 и 41,8 млн т. Динамика развития зернового экспорта этих двух стран схожа

Возможное дальнейшее развитие продовольственного экспорта и импорта стран постсоветского пространства оценим, исходя из нескольких предположений.

1. Траектория тренда баланса экспорта и импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья будет представлять собой кривую размерностью в 40–50 лет с экстремумом в 2032–2042 гг.

2. Макрорегиональная структура вывоза продовольствия и сельскохозяйственного сырья на постсоветском пространстве кардинальных изменений не претерпит.

Исходя из этих общих замечаний, можно предположить, что, как и в настоящее время, ведущими экспортерами сельскохозяйственного сырья и продовольствия (прежде всего зерна) в дальнейшем останутся Россия и Украина.

Дадим общую оценку возможным тенденциям развития продовольственного и, прежде всего, зернового экспорта этих государств.

Существуют различные прогнозы развития зернового экспорта Российской Федерации. По оптимистическому прогнозу Аналитического центра при правительстве РФ, к 2030–2031 гг. зерновой экспорт составит 68,6 млн т¹. По прогнозу Министерства сельского хозяйства и продовольствия, к 2031 г. экспорт зерна составит 57 млн т, а к 2035 г. — 63,9 млн т². Наиболее консервативна оценка ФАО–ОЭСР — к 2027 г. — 51,1 млн т³.

Для Украины характерен большой разброс оценок. По прогнозу Украинской зерновой ассоциации, к 2025 г. экспорт зерна и продуктов его переработки достигнет 58,7 млн т⁴. По оценке Украинской аграрной конфедерации, к 2035 г. экспорт зерна достигнет 80 млн т⁵. Оценка ФАО — ОЭСР — 46,8 млн т к 2027 г.⁶

Таким образом, даже при сохранении нынешних объемов экспорта мясных и молочных продуктов РФ и Украиной и сохранении

современного уровня продовольственного экспорта других макрорегионов постсоветского пространства к 2035 г. на этой территории будет сформирован крупнейший район экспортного производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья с общим объемом, значительно превышающим 100 млн т в условных зерновых единицах.

Однако формирование такого крупного региона экспортного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия влечет за собой появление различных типов рисков и угроз экономическому развитию макрорегионов стран постсоветского пространства.

Во внешнеэкономической сфере одним из рисков является дальнейшее углубление сырьевого характера внешней торговли стран постсоветского пространства.

В условиях весьма незначительной доли в экспорте готовой высокотехнологичной продукции промышленности переход от экспорта сырья для промышленности (топливно-минерального сырья, черных и цветных металлов и т. п.) к экспорту аграрного сырья и продовольствия, иначе говоря, переход от сырьевого экспорта индустриальной эпохи к экспорту аграрного сырья доиндустриальной эпохи, означает дальнейшую примитивизацию характера внешней торговли.

Процесс такой перестройки уже и в настоящее время имеет место у наиболее крупных экспортеров сельскохозяйственной продукции среди бывших республик СССР. Наиболее ярко это проявляется в современном экспорте Украины.

В 2001–2007 гг. удельный вес продукции сельского хозяйства и продовольствия в экспорте страны был стабилен и колебался в пределах 10,6–13,3 %, однако, после 2008 г. под влиянием экономических и геополитических факторов он стал быстро расти и достиг в 2013 г. 26,0 %, а в 2018 г. 39,4 % (табл. 2). Сельскохозяйственное сырье и продовольствие стали крупнейшими видами продукции в экспорте страны, опередив экспорт цветных и черных металлов.

Доля сельскохозяйственной продукции в экспорте России в последние годы также растет, особенно это заметно при исключении экспорта энергоносителей из общего объема вывоза страны (для сопоставимости товарной структуры экспорта России с экспортом Украины). Тем не менее, даже с исключением экспорта энергоносителей, удельный вес сельхозпродукции в экспорте России более чем в 3 раза меньше, чем Украины (табл. 2).

¹ Сценарный прогноз развития зернового рынка России. М.: Аналитический центр Правительства РФ, 2016. С. 30–31.

² Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2025 г. и на перспективу до 2035 г. М.: МСХ РФ, 2018. С. 83.

³ OECD-FAO Agricultural Outlook 2018–2027 [Электронный ресурс]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?data_setcode=HIGH_AGLINK_2018 (дата обращения 27.04.2019).

⁴ Анализ зерновой логистики Украины и предложения по ее модернизации. Киев : ИА «АПК-Информ»; Украинская зерновая ассоциация, 2013. С. 20–21.

⁵ До 2035 г. Украина может стать мировым лидером по экспорту зерна [Электронный ресурс]. URL: <https://latifundist.com/novosti/21396-do-2035-g-ukraina-mozhet-stat-mirovym-liderom-po-eksportu-zerna-kozachenko>.

⁶ OECD-FAO Agricultural Outlook 2018–2027 [Электронный ресурс]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?data_setcode=HIGH_AGLINK_2018 (дата обращения 27.04.2019).

Удельный вес экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в общем экспорте Украины и России в 2009–2018 гг. (%)

Страна		Удельный вес экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия по годам									
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Украина		24,0	19,3	18,8	26,0	26,8	30,9	38,3	42,0	41,0	39,4
Россия		3,3	2,2	2,6	3,2	3,1	3,8	4,7	6,0	5,8	5,5
Россия	без экспорта нефти, нефтепродуктов и газа	9,0	6,1	7,4	9,4	9,2	11,0	11,2	12,7	13,2	12,7
	без экспорта нефти и нефтепродуктов	6,5	4,5	5,5	7,0	6,7	8,3	8,7	10,3	10,0	10,2

Рассчитано по: Федеральная служба государственной статистики РФ (www.gks.ru; www.fed.stat.ru), Державна служба статистики України (www.ukrstat.gov.ua).

Развитие аграрного сектора, наметившееся в последние годы и стимулированное, в частности, ростом продовольственного экспорта в России, Украине и ряде других стран постсоветского пространства, приводит к росту доли сельского хозяйства в ВВП ряда стран, что в перспективе может привести к росту не только внешнеэкономических, но и общеэкономических рисков.

За период существования независимых государств постсоветского пространства (бывших союзных республик СССР) в 1992–2008 гг. произошло резкое сокращение доли сельского хозяйства в ВВП стран — практически в 2–3 раза. После 2008 г. в большинстве государств региона начался некоторый рост доли аграрного сектора в ВВП стран, но этот рост был незначителен.

Однако на Украине процент добавленной стоимости сельскохозяйственного сектора в ВВП страны поднялся с 6,88 % в 2008 г. до 12,06 в 2015 г., а в 2017 г. составил 10,23 % (по данным Всемирного Банка)¹. Произошло это не только за счет роста самого аграрного сектора, но и за счет сокращения производств в ряде других секторов. По оценкам украинских исследователей, «высокая доля агросектора в ВВП и экспорте показывает уверенный дрейф к свертыванию многопродуктовой экономической модели с производством продукции с высокой добавленной стоимостью. В рамках самого агросектора сохраняется относительная монокультурность, когда основную товарную массу и выручку дают несколько продуктов. Снижение доли высокоприбыльных промышленных / обрабатывающих отраслей будет способствовать понижению бюджетных дохо-

¹ The Global Economy.com. Economic indicators for over 200 countries. Ukraine: GDP share of agriculture [Электронный ресурс]. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Ukraine/Share_of_agriculture.

дов и падению потенциала бюджетной поддержки аграрного производства»². По удельному весу сельского хозяйства в ВВП страны к 2015 г. Украина стала занимать первое место среди стран европейской части постсоветского пространства.

В России также в последние годы наблюдается некоторое повышение доли сельского хозяйства в ВВП страны, но этот рост незначителен — с 3,34 % в 2008 г. до 4,01 в 2017 г.³. Таким образом, в России, в отличие от Украины, на настоящее время, несмотря на рост сельскохозяйственного и продовольственного экспорта, не наблюдается существенного увеличения доли этой продукции в экспорте и доли сельского хозяйства в ВВП страны. Тем не менее, в последующее десятилетие ситуация может измениться.

Как отмечается в «Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года», подготовленной Министерством природных ресурсов и экологии РФ, достигнутый уровень добычи нефти «недостаточно обеспечен запасами разрабатываемых месторождений на период до 2035 г..., неравномерность и невысокий уровень качественных характеристик... определяет для значительной части российских запасов нефти ... низкорентабельные показатели, в связи с чем большинство объектов с данными запасами не разрабатывается»⁴. По оценкам Минэнерго, при сохранении суще-

² Украина. Пределы роста доли сельского хозяйства в ВВП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukragroconsult.com/ru/news/ukraina-predely-rosta-doli-selskogo-hozyaistva-v-vvp>.

³ The Global Economy.com. Economic indicators for over 200 countries. Russia: GDP share of agriculture [Электронный ресурс]. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Russia/Share_of_agriculture.

⁴ Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/proekty_pravovykh_aktov/

ствующей системы стимулирования нефтяной отрасли в области нефтедобычи после 2022 г. «может начаться постепенное снижение, и в 2035 г. мы можем снизить добычу до 310 млн т, то есть потерять 243 млн т, или 44 % общей добычи»¹ Таким образом, при сохранении существующего уровня внутреннего потребления нефти к указанному периоду ресурсов для экспорта нефти не останется.

Однако, если судить по заявлениям представителей федерального Министерства сельского хозяйства и продовольствия, у ведомства существуют планы резкого наращивания различных видов аграрной продукции, с тем чтобы выйти к 2035 г. на объем сельскохозяйственного экспорта в размере 150 млрд долл. в год². Таким образом, исходя из сложившихся к настоящему времени цен на нефть, при осуществлении подобных планов к 2035 г. сокращение доходов от экспорта нефти будет компенсировано существенным ростом экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. При сохранении существующей общей структуры и объема экспорта России (по данным на 2017 г.) в случае такого развития событий доля аграрной продукции в общем стоимостном объеме экспорта составит 38,0–44,5 % (рассчитано по данным ФТС)³. Доля сельского хозяйства в ВВП России тогда также, скорее всего, возрастет.

Описанная гипотетическая ситуация ясно показывает существующие риски увеличения доли аграрной продукции в экспорте в случае реализации негативных сценариев экономического развития крупнейшей страны постсоветского пространства. При отсталой структуре экономики, характеризующейся средним и низким уровнем технологического развития, рост доли аграрного сектора в экономике носит скорее негативный характер, в частности из-за низкого уровня мультипликативных эффектов в этом секторе экономики. По оценке

proekt_strategii_razvitiya_mineralno_syrevoy_bazy_rossiyskoy_federatsii_do_2035_goda/?special_version=Y.

¹ Новак: добыча нефти в РФ при отсутствии стимулирования может упасть на 44 % к 2035 году [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5576235>.

² Минсельхоз РФ. Экспорт продуктов из РФ к 2035 г может вырасти до \$150 млрд в год [Электронный ресурс]. URL: <https://meat-expert.ru/forums/record/novosti-otrasli/ekonomika/minselhoz-rf-eksport-produktov-iz-rf-k-2035-g-mozhet-vyrasti-do-150-mlrd-v-god-r27488>.

³ Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли. Экспресс информация. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь — декабрь 2017 года. Экспорт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/attachments/article/26258/%D0%AD%D0%9A%D0%A1%D0%9F%D0%9E%D0%A0%D0%A2.xls>.

А.А. Широва и А.А. Янговского, мультипликатор в сельском и лесном хозяйстве составляет 1,6, в то время как в сфере производства машин и оборудования — в среднем 1,87, а в производстве высокосложных видов техники еще больше: в производстве морской техники и оборудования — 2,20, в авиастроении и производстве космической техники — 2,11, в производстве железнодорожного транспорта — 2,57 [39, с. 48]. Таким образом, ориентация на рост преимущественно аграрного сектора приведет к падению темпов развития экономики и снижению инвестиционной привлекательности страны.

К общеэкономическим рискам относится также высокая доля транснациональных корпораций в зерновом экспорте крупнейших производителей зерна на постсоветском пространстве, к которым относятся Россия и Украина. Доля транснациональных компаний в российском экспорте зерна растет. Если в 2002–2003 гг. на эти компании приходилось около 1 % экспорта, то в 2008–2009 гг. — 32,4 %. В 2014–2015 гг. их доля достигла 40 %, а в 2016–2017 гг. — 42,5 %⁴. Дальнейшее расширение присутствия компаний-нерезидентов на рынке экспортеров зерна стран — крупнейших экспортеров зерна на постсоветском пространстве грозит потерей национального контроля над экспортными зерновыми потоками и доходами от экспортной зерновой торговли. Международные компании присутствуют и на других рынках сельскохозяйственного сырья и продовольствия в постсоветском пространстве.

Заключение

С использованием парадигмы цикличности построена долгопериодическая модель развития продовольственных внешнеэкономических связей постсоветского пространства Евразии, состоящая из трех длительных периодов размерностью 40–50 лет. Модель дает основания для прогнозирования тенденций развития аграрного экспорта и импорта крупнейших стран постсоветского пространства, и прежде всего Российской Федерации, корректировки аграрной политики.

В настоящее время формируется четвертый период развития продовольственных внешнеэкономических связей региона. Он несет существенные экономические риски. Для минимизации рисков и предотвращения реализа-

⁴ Павенский И. Экспортно-зерновой топ // Агроинвестор. 2017. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/rating/article/28121>.

ции негативных сценариев развития продовольственных внешнеэкономических связей региона, страны — крупнейшие производители и экспортеры сельхозпродукции (Россия, Украина, Белоруссия и др.) должны создать национальные и межгосударственные стратегии диверсификации сельскохозяйственного экспорта, перехода от вывоза простейших в производстве видов сельскохозяйственного сырья, прежде всего зерна, к экспорту более

сложных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия с высокой добавленной стоимостью.

Важными направлениями государственной политики в сфере аграрного экспорта являются его территориальная диверсификация, развитие продовольственной внешней торговли различных регионов крупных стран постсоветского пространства с развитым аграрным сектором.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ИЭ УрО РАН на 2019–2021 гг.

Список источников

1. Небольсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 1–2. — СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1850. — 934 с.
2. Тернер Ф. Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 год. — СПб.: Типография морского министерства, 1858. — 356 с.
3. Покровский В. И. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли. — СПб.: Департамент таможенных сборов, 1902. — 577 с.
4. Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. — М.: Наука, 1991. — 487 с.
5. Нефедов С. А. Аграрные и демографические итоги Русской революции. — Екатеринбург: Издательство УГГУ, 2009. — 209 с.
6. Лященко П. И. История народного хозяйства. Т. 2. Капитализм. — М.: Госполитиздат, 1952. — 736 с.
7. Китанина Т. М. Хлебная торговля России в конце XIX — начале XX века. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. — 608 с.
8. Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России. XVIII — начало XX века. — М.: Хронограф, 2010. — 911 с.
9. Давыдов М. А. Всероссийский рынок в конце XIX — начале XX вв. и железнодорожная статистика. — СПб.: Алетей, 2010. — 832 с.
10. Энциклопедия советского экспорта. — Берлин: Издательство торгового представительства СССР в Германии, 1928. Т. 1. — 594 с.
11. Голанд Ю. М. Кризисы, разрушившие НЭП. — М.: МПУ, 1991. — 96 с.
12. Dohan M. R. Soviet foreign trade in the NEP economy and soviet industrialization strategy. — Mass.: MITI, 1969. — 966 p.
13. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. — М.: ИРЦ, 2014. — 416 с.
14. Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 гг. Трагедия российской деревни. — М.: РОССПЭН, 2008. — 519 с.
15. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов. Происхождение и последствия. — М.: Институт российской истории РАН, 1996. — 265 с.
16. Trembl V. G. Soviet foreign trade in foodstuff: A measure. — Washington: US Department of Commerce, 1986. — 86 p.
17. La situation mondiale de l'alimentation et de l'agriculture. 1964. — Rome: ONUAA, 1964. — 280 p.
18. Булатов Д. Еще раз о продовольственном импорте // Коммунист. — 1989. — № 6. — С. 20–21.
19. Мымрикова Н. Внешнеэкономические связи АПК // АПК. Экономика. Управление. — 1991. — № 10. — С. 18–26.
20. Назарбеков К. К. Советский импорт зерна. Направления и проблемы // Вестник сельскохозяйственной науки. — 1990. — № 1. — С. 71–76.
21. Сизов А. Е. Внешнеэкономические связи АПК СССР. Необходимость перестройки // Мировая экономика и международные отношения. — 1990. — № 3. — С. 38–48.
22. Гайдар Е. Т. Гибель империи. — М.: РОССПЭН, 2007. — 448 с.
23. Принципы государственного протекционизма в АПК стран с переходной экономикой / Серова Е., Храмова И., Карлова Н., Тихонова Т. — М.: ИЭПП. 1999. — 96 с.
24. Sedik D., Sotnikov S., Wiesmann D. Food security in the Russian Federation. — Rome: FAO UN, 2003. — 129 p.
25. Милосердов В. В. Глобализация и сельское хозяйство России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2005. — № 1. — С. 9–11.
26. Крылатых Э. Н., Белова Т. Н. Экспорт российского зерна в контексте формирования региональной экономической политики // Экономика региона. — 2018. — № 3. — С. 778–791. — doi: 10.17059/2018–3–7.

27. Белова Т. Н. Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере // Экономика региона. — 2019. — № 1. — С. 285–297. — doi: 10.17059/2019-1-22.
28. Чистяков Ю. Ф. Долговременные циклы в развитии российской внешней торговли продовольствием // Журнал экономической теории. — 2017. — № 4. — С. 104–115.
29. Juglar C. Des crises commerciales et de leur retour periodique en France, en Angleterre et aux EU. — Paris : Guillaumin, 1862. — 259 p.
30. Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors // Review of Economics and Statistics. — 1923. — Vol. 5, No. 1 (Jan.). — P. 10–16.
31. Kuznets S. Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and their Bearing upon Cyclical Fluctuations. — Boston : Houghton Mifflin, 1930. — 536 p.
32. Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. — М. : Экономика, 1993. — 543 с.
33. Коротяев А. В., Гринин Л. Е. Кондратьевские волны в мир-системной перспективе // Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы. — Волгоград : Учитель, 2012. — 384 с. — С. 58–109.
34. Wallerstein I. World-System Analysis An Introduction. — Durham and London : Duke University Press, 2004. — 109 p.
35. Wallerstein I. Historical Capitalism, with Capitalist Civilization. — London : Verso, 1995. — 168 p.
36. Wallerstein I., Lemert Ch., Rojas G. A. Uncertain Worlds: World-Systems Analysis in Changing Times. — Boulder : Paradigm Publishers. — 272 p.
37. Prebisch R. Capitalismo periferico. Crisis y transformacion. — Mexico: Fondo De Cultura Economica, 1981. — 344 p.
38. Dos Santos T. Socialismo o fascismo: El nuevo character de la dependencia y el dilemma lationamericano. — Buenos Aires : Periferia, 1972. — 342 p.
39. Шуров А. А., Янговский А. А. Оценка мультипликативных эффектов в экономике // ЭКО. — 2011. — № 2. — С. 40–58. — doi 10.30680/ЕСО131-7652-2011-2-40-58.

Информация об авторах

Неганова Валентина Петровна — доктор экономических наук, профессор, руководитель сектора агропродовольственной политики, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 57188924180; ORCID: 0000-0003-3208-474X (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: vp-neganova@yandex.ru).

Чистяков Юрий Федорович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора агропродовольственной политики, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 57190430595; ORCID: 0000-0003-0339-9646 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: uch1961@mail.ru).

For citation: Neganova, V. P. & Chistyakov, Yu. F. (2020). Development of Agricultural Foreign Trade in the Post-Soviet Countries. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 16(2), 597-611

V. P. Neganova, Yu. F. Chistyakov

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: uch1961@mail.ru)

Development of Agricultural Foreign Trade in the Post-Soviet Countries

For a long time, the post-Soviet countries that include former republics of the Soviet Union have played an important role in the world food market. Currently, a number of countries in the region are the world's leading exporters of agricultural raw materials, in particular, grain production, while others are the major importers of food. The study aims to examine agricultural foreign trade in the post-Soviet region and analyse the changes in the food exports and imports of the individual countries and the region as a whole. This analysis can help to predict the socio-economic development of the large post-Soviet countries, such as Russia, Ukraine, Belarus, and Kazakhstan. In order to study the characteristics of food export, we used an integral indicator of grain units, as it more accurately indicates the long-term changes in the agricultural exports and imports compared to traditional assessments. We applied the indicator to large data sets on the export and import of major agricultural products in the countries collected for a long time. As a result, we identified four development cycles of agricultural foreign trade in the region. Each of them lasts for 40–50 years and differs in the ratio of agricultural exports and imports. In the modern period that began in 2012, the exports of agricultural products prevail over the imports. The study shows that if the current export development trends continue, the region will create the largest export area with a total exceeding 100 million tons of agricultural products by 2035. The analysis of the changes in the total structure of foreign trade of the major exporting countries in the region demonstrates that a significant increase in agricultural export might further strengthen the raw materials export orientation of these countries. The study results can be used for developing and adjusting foreign trade and national agricultural policies in the post-Soviet region.

Keywords: agricultural foreign trade, economic cyclicity, cycles in foreign trade, long cycles, foreign trade risks, agricultural foreign trade of Russia, agricultural foreign trade of Ukraine, agricultural export, agricultural import, foreign trade development forecast

Acknowledgments

The article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2019–2021.

References

1. Nebolsin, G. (1850). *Statisticheskoe obozrenie vneshney trgovli Rossii [Statistical review of foreign trade of Russia]*. St. Petersburg: Departament vneshney trgovli, 934. (In Russ.)
2. Ternier, F. (1858). *Dvizhenie vneshney trgovli Rossii s 1853 po 1856 god [Movement of foreign trade of Russia from 1853 to 1856]*. St. Petersburg: Morskoe ministerstvo, 356. (In Russ.)
3. Pokrovskiy, V. I. (1902). *Sbornik svedeniy po istorii i statistike vneshney trgovli [The collection of data on history and the statistics of foreign trade]*. St. Petersburg: Departament tamozhennykh sborov, 577. (In Russ.)
4. Kondratev, N. D. (1991). *Rynok khlebov i ego regulirovanie vo vremya voyny i revolyutsii [The grain market and its regulation during war and revolution]*. Moscow: Nauka, 487. (In Russ.)
5. Nefedov, S. A. (2009). *Agrarnye i demograficheskie itogi Russkoi revolyutsii [Agrarian and demographic results of the Russian revolution]*. Ekaterinburg: UrSMU, 209. (In Russ.)
6. Lyashchenko, P. I. (1952). *Istoriya narodnogo khozyaystva. T. 2. Kapitalizm [History of the national economy. Vol. 2. Capitalism]*. Moscow: Gospolitizdat, 736. (In Russ.)
7. Kitanina, T. M. (2011). *Khlebnaya trgovlya Rossii v kontse XIX — nachale XX veka [Grain trade of Russia in the end of the 19th — the beginning of the 20th century]*. Moscow: Dmitriy Bulanin publ., 608 (In Russ.)
8. Mironov, B. N. (2010). *Blagosostoyanie naseleniya i revolyutsii v imperskoi Rossii: XVIII — nachalo XX veka [Welfare of the population and revolution in imperial Russia: 18th — the beginning of the 20th]*. Moscow: Chronograph, 911. (In Russ.)
9. Davydov, M. A. (2010). *Vserossiyskiy rynek v kontse XIX — nachale KHKH vv. i zheleznodorozhnaya statistika [The All-Russian Market in the Late 19th — Early 20th Centuries and Rail Statistics]*. Moscow: Aletheia, 832. (In Russ.)
10. *Entsiklopediya sovetского экспорта. T. 1 [The encyclopedia of the Soviet export. Vol. 1]*. (1928). Berlin: The trade mission of the USSR in Germany, 594. (In Russ.)
11. Goland, Yu. M. (1991). *Krizisy, razrushivshie NEP [Crises that destroyed the NEP]*. Moscow: MPU, 96 (In Russ.)
12. Dohan, M. R. (1969). *Soviet foreign trade in the NEP economy and soviet industrialization strategy*. USA, Massachusetts: MTI, 966.
13. Katasonov, V. Yu. (2014). *Ekonomika Stalina [Stalin's economy]*. Moscow: IRTS, 416 (In Russ.)
14. Kondrashin, V. V. (2008). *Golod 1932–33gg: Tragediya rossiiskoy derevni [The famine of 1932–33: Tragedy of the Russian village]*. Moscow: ROSSPEN, 519. (In Russ.)
15. Zima, V. F. (1996). *Golod v SSSR 1946–1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya [The famine in the USSR in 1946–1947: an origin and consequences]*. Moscow: Institute of Russian History of RAS, 265 (In Russ.)
16. Trembl, V. G. (1986). *Soviet foreign trade in foodstuff: A measure*. Washington: US Department of Commerce, 86.
17. *La situation mondiale de l'alimentation et de l'agriculture [The state of food and agriculture]*. (1964). Rome: ONUAA, 280. (In French)
18. Bulatov, D. (1989). *Eshche raz o prodovolstvennom importe [Once again about food import]*. *Kommunist [The Communist]*, 6, 20–21. (In Russ.)
19. Mymrikova, N. (1991). *Vneshneekonomicheskie svyazi APK [Foreign economic relations of agrarian and industrial complex]*. *APK: ekonomika, upravlenie [AIC: economy, management]*, 10, 18–26. (In Russ.)
20. Nazarbekov, K. K. (1990). *Sovetskiy import zerna: napravleniya i problemy [Soviet grain import: directions and problems]*. *Vestnik sel'skokhozyaystvennoy nauki [Vestnik of the agricultural science]*, 1, 71–76. (In Russ.)
21. Sizov, A. E. (1990). *Vneshneekonomicheskie svyazi APK SSSR: Neobkhodimost perestroyki [Foreign Economic relations of agroindustrial complex of the USSR: the need for restructuring]*. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]*, 3, 38–48. (In Russ.)
22. Gaidar, E. T. (2007). *Gibel imperii [Destruction of empire]*. Moscow: ROSSPEN, 448. (In Russ.)
23. Serova, E., Khramova, I. & Karlova, N. (1999). *Printsipy gosudarstvennogo proteksionizma v APK stran s perekhodnoy ekonomikoy [Principles of state protectionism in agribusiness in transition economies]*. Moscow: IET, 96. (In Russ.)
24. Sedik, D., Sotnikov, S. & Wiesmann, D. (2003). *Food security in the Russian Federation*. Rome: FAO UN, 129.
25. Miloserdov, V. V. (2005). *Globalizatsiya i sel'skoe khozyaystvo Rossii [Globalisation and agriculture of Russia]*. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 1, 9–11. (In Russ.)
26. Krylatyh, E. N. & Belova, T. N. (2018). *Ekспорт rossiyskogo zerna v kontekste formirovaniya regionalnoy ekonomicheskoy politiki [Russian Grain Exports in the Context of Regional Economic Policy]*. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(3), 778–790. DOI: 10.17059/2018–3–7. (In Russ.)
27. Belova, T. N. (2019). *Protsessy importozameshcheniya v agroprodovolstvennoy sfere [The processes of import substitution in the agro-food sphere: success or failure?]*. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15(1), 285–297. DOI: 10.17059/2019–1–22. (In Russ.)
28. Chistyakov, Yu. F. (2017). *Dolgovremennyye tsikly v razvitiy rossiyskoy vneshney trgovli prodovolstviem [Long-Term Cycles in the Development of the Russian Foreign Trade of Food Products]*. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 4, 104–115. (In Russ.)
29. Juglar, C. (1862). *Des crises commerciales et de leur retour periodique en France, en Angleterre et aux EU [Trade crises and their periodic return to France, England and the United States]*. Paris: Guillaumin, 259. (In French)
30. Kitchin, J. (1923). *Cycles and Trends in Economic Factors*. *Review of Economics and Statistics*, 5(1), 10–16.

31. Kuznets, S. (1930). *Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and their Bearing upon Cyclical Fluctuations*. Boston: Houghton Mifflin, 536.
32. Kondratiev, N. D. (1993). *Izbrannyye sochineniya [Selected works]*. Moscow: Ekonomika, 543. (In Russ.)
33. Korotaev, A. V. & Grinin, L. E. (2012). Kondratevskie volny v mir-sistemnoy perspektive [Kondratieff waves in the world-system perspective]. In: *Kondratevskie volny. Aspekty i perspektivy [Kondratieff waves. Aspects and perspectives]* (pp. 58–109). Volgograd: Uchitel. (In Russ.)
34. Wallerstein, I. (2004). *World-System Analysis. An Introduction*. Durham and London: Duke University Press publ., 109.
35. Wallerstein, I. (1995). *Historical Capitalism, with Capitalist Civilization*. London: Verso, 168.
36. Wallerstein, I., Lemert, Ch. & Rojas, G. A. (2013). *Uncertain Worlds: World-Systems Analysis in Changing Times*. Boulder: Paradigm, 272.
37. Prebisch, R. (1981). *Capitalismo periferico. Crisis y transformacion [Peripheral capitalism. Crisis and transformation]*. Mexico: Fondo De Cultura Economica publ., 344. (In Spanish)
38. Dos Santos, T. (1972). *Socialismo o fascismo: El nuevo caracter de la dependencia y el dilema lationamericano [Socialism or fascism: the new character of dependence and the Latin American dilemma]*. Buenos Aires: Periferia publ., 342. (In Spanish)
39. Shirov, A. A. & Yantovskii, A. A. (2011). Otsenka multiplikativnykh effektov v ekonomike [The estimation of multiplicative effects in Russian economy]. *EKO [ECO]*, 2, 40–58. DOI: 10.30680/ECO131-7652-2011-2-40-58. (In Russ.)

Authors

Valentina Petrovna Neganova — Doctor of Economics, Professor, Head of the Sector of Agri-Food Policy, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 57188924180; ORCID: 0000-0003-3208-474X (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: vp-neganova@yandex.ru).

Yuriy Fedorovich Chistyakov — PhD in Economics, Senior Research Associate, Sector of Agri-Food Policy, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 57190430595; ORCID: 0000-0003-0339-9646 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: uch1961@mail.ru).